

ИДЕИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КНИГАХ Н. И. СЛАДКОВА О ПРИРОДЕ

В. Г. Малышева

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», Тверь

В статье представлен краткий обзор наиболее популярных произведений Н. И. Сладкова, проанализирована их роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова: Н. И. Сладков, тема природы в художественной литературе, экологическое воспитание средствами искусства.

Знакомить современного читателя с жизнью Н. И. Сладкова (1920–1996), лауреата Государственной премии РСФСР, автора более 60 книг о природе, нет никакой необходимости — настолько известно и любимо его творчество. А вот экологические аспекты его художественной педагогики до сих пор не исследованы в полной мере. Им и посвящена настоящая статья.

Талант Сладкова-писателя сложился в значительной мере под влиянием дружбы с В. В. Бианки, который был для него не только единомышленником, но и литературным наставником. Он внимательнейшим образом прочитывал, разбирал и критиковал первые литературные работы Сладкова, которые писатель доверял только ему.

Первая книжка Н. Сладкова «Серебряный хвост» вышла в 1953 г., когда автору было 33 года. В ней девятнадцать рассказов — девятнадцать удивительных встреч. Каждый из рассказов написан в собственном ключе, но есть у них общая особенность: за внешним природным сюжетом в каждом рассказе таится глубокий нравственный смысл. Он не выставляется напоказ, но всегда есть, как, например, в рассказе «У лисьей норы», где писатель описывает, как во время бури маленькая птичка — горный конек — спряталась от бури в лисью нору: «Но вдруг вижу: птичка вытянулась, перышки прижала — стала тоненькой-тоненькой. Глазок насторожился в темноту норы и пятится к выходу. Выскочила из норы, перескочила на утоптаный бугорок. Еще чуть — и вихрь сорвет ее, заломит крылышки, помчит по склону, как сухой листок... А из темной норы медленно высовывается мокрый рубчатый нос. Потом два косоватых желтых глаза. Лисенок. Стукнул я кулаком по земле — нос и глаза исчезли. Приподнялся — птичка опять шмыг в нору! Протянул я к ней руку — не улетает... Взял я тогда птицу в руку. Дрогнуло в ладони горячее тельце. Но не вырывается. Только сердечко как часики: тик-тик-тик! — Ну раз назвался дружкой — полезай в карман. Когда закончилась буря, достал я конька и посадил на ладонь. Он встряхнулся, скосил на меня глаза. Вспорхнул и полетел рывками, как Конек-Горбунок поскакал. — До встречи! — крикнул я ему вслед» [9, с. 226-227].

Среди рассказов есть серьезные, в которых автор протестует против жестокости, вызывает у читателя негодование по отношению к хищникам («Грабители»,

«В ущелье Боз-Дага»), а есть забавные, похожие на сказки («Медвежья горка», «Хитрущий зайчишка», «Неслух» и др.).

Сладков пишет о том, что сам видел и наблюдал, а видел он много. Человек недюжинной энергии и отваги, он опускался на дно морей, озер и рек, карабкался по скалам и сыпучим пескам, продирался через бурелом, залезал в заброшенные колодцы пустынь и берлоги медведей. Отечественная природа показана в его книгах широко и многогранно: леса, пустыни, степи, горы, льды Арктики. Писатель побывал и во многих странах мира и выпустил путевые зарисовки о природе Африки и Индии («Миомбо», «Белые тигры»). Они рассказывают читателю о том, что природа прекрасна повсюду, что в любом уголке мира она живет по тем же законам, что и природа родных мест, и везде нуждается в охране и заботе.

Сладков писал без скидок на возраст. Во многих рассказах он заявляет о себе как писатель, чьи книги интересны и детям, и взрослым. Для детей младшего школьного возраста его рассказы и сказки представлены в книгах «Лесные тайнички» [4], «Сорочьи тараторки» [10], «Иду я по лесу» [2], «Медовый дождь» [5], «С севера на юг» [7], «Бежал ежик по дорожке», «В лес по загадки» [1], «Под шапкой-невидимкой» [6].

С первых страниц своих книг писатель заставляет читателя удивляться и восхищаться красотой и гармоничностью жизни природы: «Удивительную зеленую страну населяют удивительные жители: в перьях, в шерсти, в чешуе! И удивительные там происходят события. Только там можно попасть под медовый дождь или грибной снег, увидеть гриб-подгнездовик или чудо-зверя, услышать змею-кузнечика. Встречи там всегда неожиданны, знакомства негаданны. Голоса звучат неслыханные, краски горят невиданные. А уж загадки там на каждом шагу» [1, с. 6].

Но природа открывается только тому, кто ее любит, кто проникся сочувствием и добротой ко всему живому, говорит автор. Зато, став природе своим, человек может увидеть в ней самое интересное и неожиданное: хочешь увидеть — сам стань невидим; хочешь услышать — сам стань неслышим; хочешь понять — замри, делится своим опытом писатель: «Я это знаю, знаю, что изо всех лесных тайничков следят за мной быстрые глаза, влажные носы ловят бегущие от меня струйки ветра. Много кругом зверьков и птиц. А попробуй найди!» [1, с. 5].

Мысль о том, что нужно стать природе своим, родным, проходит через многие рассказы писателя. Радуюсь своим маленьким открытиям, он заражает читателя азартом познания, а в ряде рассказов прямо побуждает к наблюдениям. Почему зяблик — зяблик? Почему он кричит, когда солнце за тучи прячется? Излагая разные догадки, Сладков заканчивает рассказ словами: «Разузняйте-ка лучше сами. Не все же вам готовенькое в рот класть» [1, с. 42].

В рассказах писателя можно увидеть поразительные проявления жизни дикой природы — песенки подо льдом, забавную игру непуганых медвежат, поющее дерево, рыбы пляски: «И вдруг из красных волн стали выпрыгивать черные рыбки. Узкие, как листики ивы. Вылетят стоймя и стоймя же, хвостом вниз падают в

красную воду. Вот вылетел целый косячок и рассыпался веером. Вот опять: одна за одной. Рыбьи пляски! Гляжу во все глаза. Неужто и рыба кровь вспыхнула в это удивительное красное утро?» [1, с. 111].

Читатель легко воспринимает эти сведения, потому что горячо симпатизирует героям рассказов: они славные и отважные. Водяной воробей в ответ на приветствие человека поклонился и спел ему песню («Песенка подо льдом»), джейранчик перехитрил всадника, которому вздумалось поймать его («Джейранчик»), слепая тетерка самоотверженно защищала своих цыплят («Тетерка»): «А враги крадутся, слышны шорохи в кустах и траве. Скачут из-под чьих-то ног камешки. И тетерка, защищая детей, бросилась прямо на шум. Это все, что она могла теперь сделать» [3, с. 82]. Рассказы согреты нежностью и улыбкой автора: весело читать о забавных медвежатах, о птенцах-храбрецах, о воробьишке-драчунишке и забияке («Медвежья горка», «Новый голосок», «Воробьиная весна»).

Читая рассказы Сладкова, начинаешь воспринимать происходящее в природе как родное: волнуешься, радуешься, досадуешь, ощущаешь себя участником событий. Первые же фразы рассказов готовят читателя к неожиданному: «Иду я по лесу, гроза заходит, гром ворочается — вот-вот дождь обрушится! А обрушился... снег! («Грибной снег») — и вы уже втянуты в эту драматичную ситуацию, участвуете в ней.

Вот как в рассказе «Капелька сока» Сладков описывает свою встречу с муравейником, который только-только ожил после зимы: «Но какая-то непонятная суета у муравьишек. Кто лежмя лежит, а кто со всех ног бежит. Э, да у них беда! Здоровые выносят из муравейника ослабевших. Несут и несут из ходов больных, слабых, погибших. Иные носильщики и сами уже еле ноги передвигают, но старательно, хоть и через силу, волочат совсем ослабших. Весь купол уложен больными и мертвыми, растет и растет груда погибших и отошавших...» Что же делать? — рассуждает автор. Можно, конечно, просто перешагнуть и уйти — подумаешь, муравьишки! Но тогда эти вот ослабевшие, что сегодня выносят на солнце больных, завтра сами погибнут. И ветер сметет их к подножию муравейника. И автор увидел березу, проткнул в ее коре дырочку с солнечной стороны, и потекли по ней капли сока. «Муравьишка, что полз по коре, сразу насторожился, усами зашевелил, свернул к ближайшей капельке и приник... Напился по самые жвалы и припустил со всех своих шести ног к муравейнику. Тут к нему встречные подбежали, заговорили наперебой, мельтеша усами и лапками, — словно глухонемые на пальцах. И вот уже толпой бегут на березу сок пить. Сами напились и кинулись к муравейнику с больными скорей делиться... Что же, таким и помочь приятно. Да и совсем нетрудно — заключает рассказчик. — Да и неловко просто уйти. Муравьи больным помогают — а ты? Ведь не хуже ты муравья. Человек же ты, не букашка» [8, с. 14–15]. Всего на двух страницах Сладков не только ярко и эмоционально показывает удивительные события в жизни природы, но и преподает читателям

урок добра и сострадания к слабым, беззащитным существам, показывает, как должен поступать человек в той или иной ситуации.

Каждый рассказ Сладкова помогает читателю иначе взглянуть на мир, задуматься и определить свое отношение к нему. Как человек, полюбивший этот мир, он всем своим творчеством стремится открыть мир дикой природы и другим; современным людям, которые в большинстве своем утратили с ним связь. От любви к природе пришел он к экологическому сознанию, к ясному пониманию и художественному осмыслению места и роли человека в современном мире. Он понимал, что близость к природе, тяга к ней сегодня жизненно необходимы каждому человеку, ибо, как он часто повторял: «познавая природу, мы познаем самих себя».

От книги к книге нарастает в рассказах Сладкова чувство ответственности за судьбу природы. В ранних работах все его удивительные встречи проходили в основном на охотничьей тропе («Десять стреляных гильз», «Безымянной тропой», «Серебряный хвост» и др.). Но со временем, когда он ближе познакомился с обитателями леса, гор, пустынь, изучил их жизнь, когда стал среди них своим, ему становилось все труднее в них стрелять: не станешь же стрелять в знакомых, заключает он. Новые настроения Сладкова заметны в книге «Краешком глаза» [3]: здесь еще немало охоты, но уже появляются и сомнения, чувство вины и сожаления о содеянном. В рассказе «Крик» охотник заметил в степи двух играющих лис и одну из них застрелил. Возвращаясь ночью прежней дорогой после неудачной охоты, он внезапно услышал необычный звук, который заставил его насторожиться: где-то неподалеку, позабыв осторожность, тоскливо и протяжно кричал зверь. Подойдя ближе, он обнаружил на том месте, где утром связывал лапки убитой лисы, осиротевшего лиса: «Маленьким жалким комочком казался лис под огромным холодным небом в необъятной степи. И жалкий его голосок — не вой победителя и не писк жертвы — был здесь не к месту и странно тревожил душу... И выражение “звериная тоска” вдруг наполнилось для меня особым значением» [9, с. 247]. Сердце охотника сжалось от сострадания, и он опустил ружье. Этот рассказ заставляет читателя совсем иными глазами взглянуть на любую охоту — как на убийство живого существа.

Тема осуждения охоты убедительно звучит в более поздних книгах писателя: «За птичьими голосами», «Под шапкой-невидимкой», «Свист диких крыльев» и других. Книга «Под шапкой-невидимкой» начинается рассказами «Охотники заряжают патроны» и «Не бери в лес ружья», в которых писатель призывает читателя идти на встречу с живой природой не с ружьем, а с фотоаппаратом: «Летят миллионы птиц. Заряжаются тысячи патронов. Ружья еще молчат, а птицы уже падают и падают... Охотник с ружьем выслеживает зверя. Выследил, высмотрел: вот он, зверь! Тут бы и рассмотреть его, познакомиться с ним поближе. Но гремит выстрел — и встрече конец. Ружье у охотника не для добрых знакомств! А будь в руках у него не ружье, а фоторужье или фотоаппарат, то не конец был бы встрече, а только начало. Не берите в лес ружья...» [6, с. 5–6]. Эта книга убеждает читателя

в том, что ценность природы для человека не только в ее кладовых со всеми богатствами и запасами, но и в ее красоте? что бескорыстное общение с природой необходимо человеку для души, для познания жизни и самого себя, для углубления духовного мира.

Особенно сильно эти мысли писателя выражены в книге «Свист диких крыльев» (1977). Как говорит сам автор, «книжка эта — о человеке и природе, которая сотворила красоту, стройный мир звуков и сам разум! Путешествия в нерукотворный исчезающий мир, сотканный из загадок. В мир, который уже не может уцелеть сам по себе, без нашей помощи и любви... Книжка эта — в защиту земляков: чешуйчатых, пернатых, мохнатых» [8, с. 5]. В основе ее лежит рассказ о реальном путешествии по реке Или, но здесь присутствуют и воспоминания автора о странствиях в горах Армении и горных хребтах Талыша, о низменности Гилян и хребте Эльбруса, причем все эти сюжеты и события разного времени не излагаются последовательно, а причудливо переплетаются, во многом дополняя друг друга. Это сложное повествование постоянно прерывается лирическими отступлениями, воспоминаниями и вопросами, которые автор задает себе и читателю: какими мы приходим в этот мир? какое место мы занимаем в этом мире? «Все мы на иждивении у природы — телом и духом. Спешим в лес непременно за чем-то: за грибами, за ягодами, подышать. Встретиться с тайной и красотой. И природа нам верно служит. И вместо благодарности мы пытаемся скрутить ее в бараний рог. А зачем? Только потому, что она безответная и поддается?» [8, с. 12]

Тревогой за бездумное и безответственное отношение к природе наполнена каждая страница этой книги, в ней звучит призыв к читателю задуматься о судьбе природы и ее значении в нашей жизни: «Мы не замечаем воздуха, но без него сразу же задыхаемся. Так вот и с дикой природой: только когда мы лишимся ее, мы полностью осознаем, что потеряли. Говорят, у природы нет цели. Есть: сделать человека счастливым. Солнце — счастье, чистые воды и воздух — счастье, просторы нетронутых степей, гор, лесов — великое счастье... Что нам заменит это в нашем прирученном и одомашненном мире?» [8, с. 30]

В книге есть новелла о волчонке, которого лирический герой вырастил у себя дома, а потом отдал его в зоопарк. Через год волчонок там подох от тоски. «Беря зверя из леса, мы думаем лишь о себе. Мы забываем, что зверь не может всю жизнь быть нашей игрушкой, как какая-нибудь собачонка. Тень клетки неизбежно ляжет на его жизнь. И никакие наши ухищрения не заменят ему того, что дает ему природа» [8, с. 33]. Эта новелла звучит символично, обличая человека в легкомыслии, жестокости, предательстве не только по отношению к волку, но и ко всей природе, которая ему доверилась. В ней, как и во всей книге, ключ к пониманию новых этических норм, которые необходимы сегодня во взаимоотношениях человека и природы. «Давно пристально мы всматриваемся в природу. Не пора ли заглянуть в себя? Какими видят нас настороженные глаза птиц и верей, глаза полей и лесов? Кто мы, властелины Земли? Чего мы хотим? И что мы творим? Глаза в

глаза: человек и живая природа...» [8, с. 221], — обращается к читателю автор, завершая книгу «Свист диких крыльев».

Книги Сладкова содержат интереснейшую информацию о жизни дикой природы, о ее красоте, неповторимости, тайнах. В них подняты насущные для нашего времени вопросы экологической нравственности человека, его отношения к жизни и судьбе природы. Они заставляют читателя по-другому взглянуть на окружающий его мир, понять, что ценность природы для человека не только в ее материальных благах, но и в ее красоте, что бескорыстное общение с природой необходимо человеку для души, для углубления его духовного мира. Все произведения Сладкова наполнены высоким нравственным содержанием, способствуют воспитанию у подрастающего поколения любви к природе, эстетических чувств, доброты, милосердия, экологического сознания и стремления к познанию живой природы.

Умелое сочетание познавательной информации о жизни природы с увлекательностью и поэтичностью изложения делает его произведения надолго запоминающимися и интересными для читателей любого возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сладков Н. И. В лес по загадки: фотокнижка. Л.: Дет. литература, 1983. 95 с.: цв. ил.
2. Сладков Н. И. Иду я по лесу: рассказы и сказки. Л.: Дет. литература, 1983. 126 с.
3. Сладков Н. И. Краешком глаза. Л.: Лениздат, 1960. 216 с.
4. Сладков Н. И. Лесные тайнички: рассказы и сказки / рис. Н. Чарушина. М.: Дет. литература, 1998. 397 с.: ил.
5. Сладков Н. И. Медовый дождь: рассказы и сказки. Л.: Дет. литература, 1984. 287 с.
6. Сладков Н. И. Под шапкой невидимкой: рассказы. Л.: Дет. литература, 1982. 162 с.
7. Сладков Н. И. С севера на юг: рассказы. М.: Малыш, 1987. 132 с.
8. Сладков Н. И. Свист диких крыльев: рассказ-путешествие. М.: Радуга, 1987. 252 с.
9. Сладков Н. И. Серебряный хвост: рассказы. М.: Дрофа-Плюс, 2005. 142 с.
10. Сладков Н. И. Сорочьи тараторки: рассказы и сказки. Л., 1974.